

6. Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 1994. – С.160-163.
7. Киреев П. Школы в Сургуте // Сибирская торговая газета. – 1901 г.
8. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII- первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. – Новосибирск. 1975 – С. 121, 124.
9. Описание Тобольского наместничества. – Новосибирск: Наука, 1982. С. 174-176.
10. Показаньев Ф.Я. Город древний, город славный. Сургут: АНИК «Северный дом», 1994.С.61-62.
11. Швецов С.П. Очерк Сургутского края. – Омск, 1888. – С. 1-11.

Д.И. ПЕТИН

**Центр изучения истории Гражданской войны, г. Омск
Изъятие из обращения «керенок» в Сибири в 1919 г.:
агитационный материал колчаковского Минфина**

Бесперебойное функционирование финансовой сферы является основой устойчивости политической платформы для любой государственности. В качестве наглядного подтверждения данному тезису выступают мероприятия антибольшевистских властей на востоке России в области регулирования денежного обращения, рассматриваемые как часть внутренней политики. С работой Министерства финансов Российского правительства Колчака (далее – Минфин) и деятельностью главы этого ведомства И. А. Михайловым (1891–1946 гг.) связано изъятие из обращения казначейских знаков образца 1917 г. номиналами 20 и 40 руб. (т.н. «керенок»). Эту реформу по праву можно причислить к тем государственным преобразованиям, последствия которых повлияли на исход Гражданской войны в России, а значит и на мировую историю в целом.

Историография реформы весьма многообразна и берёт своё начало от 20-х гг. минувшего века. Анализ финансовой ситуации в Сибири накануне и в период изъятия «керенок» присутствует в мемуарах белоэмигрантов (Г.И. Клерже, Г.К. Гинс, В.П. Аничков и др.). Дальневосточные аспекты реформы были рассмотрены А. И. Погребецким. Среди современных исторических исследований, освещающих изъятие «керенок» следует отметить труды И.С. Шикановой, А.В. Алямкина, А.Г. Баранова, М.В. Владимирского. Но наиболее подробное комплексное изучение выведения из обращения «керенок» на востоке России с детальным анализом социально-экономических последствий провёл в своей монографии В. М. Рынков [6, с. 143-167].

Изъятие из обращения «керенок» в основе своей идеи должно было обеспечить изоляцию финансовой системы «белой» Сибири от советской России, снизив наводнение денежного рынка обесцененными бумажными деньгами. В итоге, это должно было предотвратить падение курса рубля в регионе и затормозить инфляционные процессы. Кроме того, «керенки», исполненные в невысоком полиграфическом качестве, зачастую становились объ-

ектом фальшивомонетничества (эта тенденция наблюдалась еще весной 1918 г.). Поэтому из-за ситуации с подделками данные платёжные средства, массово поступавшие из РСФСР, весьма неоднозначно стали приниматься рынком востока России. Это отрицательно влияло на социально-экономическую сферу региона; приграничные районы Забайкалья и Дальнего Востока вовсе отказывались от приёма «керенок». Таким образом, к весне 1919 г. «керенки», наряду с денежными выпусками на местах, стали одним из важных проблемных вопросов реформирования денежного обращения на «белом» востоке России [2, с. 3-4]. На специальном правительственном совещании, проходившем в Омске 6-7 апреля 1919 г., проводилось рассмотрение ряда проектов, предлагавших решить дальнейшую судьбу «керенок». Но правительство Колчака остановилось на проекте «Об изъятии из обращения казначейских знаков 20 и 40 руб., (т.н. «керенок»)», законодательно оформившимся в виде постановления Совета Министров Российского правительства от 15 апреля 1919 г. [3, с. 1].

Реформа по замыслу предполагала три этапа. Первый этап, с 15 апреля по 15 мая 1919 г., когда «керенки» еще имели хождение наравне с другими деньгами, но населению уже было известно об их изъятии. В этот период ожидалось резкое увеличение налоговых поступлений и приток денег на счета банков и кредитных учреждений. С 1 мая 1919 г. «керенки» объявлялись необязательными к приёму. В ходе второго этапа, с 15 мая по 15 июня, ожидалось, что население обменяет большую часть имеющихся в обороте «керенок» из расчёта рубль за рубль. При этом половина предъявленной в течение месяца к обмену суммы обращалась в принудительный беспроцентный заем на 20 лет. На вторую половину суммы её собственнику выдавалась специальная долговая квитанция установленного образца, согласно которой, государство обязывалось расплатиться до 1 января 1920 г. Расплату собирались осуществить баннотами улучшенного полиграфического качества, изготовленными в США. В течение третьего периода, после 15 июня 1919 г., приём «керенок» предполагалось вести по пониженному курсу. «Омский» Минфин считал, что это будет происходить уже на территориях, освобожденных от большевиков [4, с. 196-197; 6, с. 147, 152].

По случаю реформы «омской» властью была развёрнута широкая агитационная кампания, в которой образ денежных знаков (прежде всего – «керенок») стал инструментом манипуляционного воздействия на сознание населения. В поддержку реформы выпускались тематические агитационные воззвания к населению и листовки. Наряду с «традиционными» текстовыми агитками для тыловых территорий изготавливалась и специальная печатная агитация с обращениями к красноармейцам и населению прифронтовой полосы; для оформления таких агиток использовались непосредственно сами «керенки», которые наклеивались на листовки [4, с. 189; 5, с. 75-76]. Таким образом, печатную агитацию Минфина, посвящённую изъятию из обращения «керенок», исходя из того, на кого она была рассчитана, можно разделить на две группы – тыловая и фронтовая.

Но листовки, посвященные обмену «керенок» – по праву уникальные исторические источники – ранее не становились предметом специального анализа. Поэтому опубликовав некоторые примеры тыловых воззваний, мы хотим привлечь внимание исследователей к вопросу агитации и пропаганды при проведении внутренней политики правительством Колчака.

Но, несмотря на все агитационные мероприятия, действие реформы на практике и возможность возникновения различных нюансов были настолько непродуманными, что изъятие «керенок» «омским» Минфином с точки зрения социально-экономических и политических последствий можно считать одним из наиболее неудачных финансовых преобразований в мировой истории. Большая часть населения в результате реформы понесла убытки. В ходе проведения обмена отмечалось массовое недовольство ею. А в итоге была изъята лишь меньшая часть обратившихся «керенок»: это 1100 млн. из 9 млрд. руб. Реформа была изначально обречённой. Правительство разработало реформу в расчёте на продвижение «белой» армии на запад. Но в июне 1919 г. победы «белых» армий на востоке России сменились поражениями. Вариант отступления совершенно не учитывался. Обещая гражданам компенсировать изъятые «керенки» в течение второй половины 1919 г., власти в очередной раз сделали ставку на получение заказа купюр из Америки. Оба условия успешного развития реформы оказались нереализованными. Неудача реформы так потрясла финансовый рынок, что последовавший за ним обмен местных денег не вызвал со стороны населения практически никакой реакции. В конечном итоге, начиная с августа 1919 г. государственная власть «белых» окончательно потеряла влияние на денежный рынок [6, с. 160, 165-167].

Таким образом, финансовые неудачи «омской» власти стали составляющей частью общего кризиса внутренней политики колчаковского правительства. В совокупности же с поражениями на фронте неуспех внутренней политики негативно сказался на имидже власти и предрёк падение колчаковской государственности.

Документ № 1

Председателю Тарской уездной земской управы от Министерства Финансов (Управление Государственными Сберегательными Кассами).

исх. 10 мая 1919

вх. 26 мая 1919

Денежная реформа, предпринятая Российским Правительством в целях сокращения обращения среди населения обесцененных большевиками бумажных денег (керенок) может быть успешно выполнена в том случае, если само население уяснит огромную государственную важность означенной реформы и поможет Министерству Финансов справиться с предстоящей работой.

Ввиду сего, Управление Государственными Сберегательными кассами, препровождая вместе с ним триста экземпляров объявлений № 2, обращается

к Вам, Милостивый Государь, с покорнейшей просьбой взять на себя труд распространить означенное объявление через волостные правления, духовенство, учительский персонал, развесив объявления в местах наибольшего скопления населения, как по деревням, сёлам, станицам, у волостных правлений, на базарных площадях, у церквей, у мест постоянных сельских сходов и т.д.

Управляющий (подпись неразборчива)
Заведующий Отделением (подпись неразборчива)

Источник: Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-143.
Оп. 1. Д. 34. Л. 9-9об.

Документ № 2

Граждане! С каждым днем наша славная армия приближается к сердцу России – Москве, близок час, когда от могучих ударов Сибиряков рассыплется, как камень от молота, советская власть. Но не одними штыками держится она на Руси. У нее есть еще один верный помощник – денежный печатный станок. Круглые сутки печатает он без усталы и засыпает Россию так называемыми «керенками». Когда наша армия пробьет стену большевистского войска, оттуда хлынет на нас поток бумажных денег. Цены на все товары еще увеличатся, и жизнь станет труднее; может даже наступить такое время, когда на бумажные деньги ничего нельзя было бы купить. Много напечатали большевики бумажных денег, свыше 100 миллиардов, из коих около 80 миллиардов рублей керенок. Двадцатки и сороковки оказались дешево печатать, но и легко подделывать. Немало поддельных керенок в настоящее время имеется в обращении. Правительство не может допустить, чтобы грабежи, насилие и разорение страны, совершаемые большевиками, могли продолжаться за счет населения, освобожденного от советской власти, так как значительная часть бумажных денег, выпускаемых большевиками, выбрасывается на территорию правительства.

Издавая соответствующий закон, Правительство верит, что население поймет пользу его и в собственных интересах поспешит облегчить Правительству проведение в жизнь столь необходимой и государственно важной реформы.

Источник: Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-5.
Оп. 6. Д. 1507. Л. 37.

Документ № 3

Управление Государственными Сберегательными Кассами

ГРАЖДАНЕ!

Родина наша преступными действиями советской власти ввергнута в бездну нищеты и хозяйственной разрухи. Вместо обещанного земного рая,

вместо хлеба и мира они нарушили всё накопленное Вами тяжелым трудом. Они наводнили страну таким потоком бумажных денег, что для спасения от окончательного разорения хотя бы освобожденной от большевиков части нашего отечества, Правительство вынуждено было изъять из народного обращения керенки, которые большевики печатают десятками миллиардов, подрывая Ваше благосостояние.

После 15 июня керенки будут приниматься по очень низкой цене. За керенками наступит очередь других денежных знаков старого образца, пока не будет установлен один общероссийский денежный знак.

Наша Россия-Матушка очень обширна, в ней царит бездорожье, и очень много времени нужно, пока распоряжение Правительства дойдет до всех мест. Вы сами люди занятые, много среди Вас неграмотных, и потому можете пропустить назначенные Правительством сроки для обмена денежных знаков и потерпеть большие убытки.

Зная это, а также то, что у нашего народа накопилось много бумажных денег, Управление Государственными Сберегательными Кассами предупреждает Вас: не держите денег дома, а как расчётливый хозяин, вносите их в Государственные Сберегательные Кассы. Там Ваши сбережения принесут Вам доход и будут в полной безопасности, так как за них отвечает ГОСУДАРСТВО всем своим достоянием.

Несмотря на тяжелые испытания, которые переживала наша родина в бывшую Японскую и настоящую Великую войну, Государственные Сберегательные Кассы выплачивали вклады полностью, и только большевики посягнули на их целостность, но за то Вы же их прогнали.

НЕСИТЕ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ в Государственные Сберегательные Кассы; дайте им средства, которые они обратят в Вашу же пользу, путём выдачи из небольшого процента ссуд кредитным и ссудно-сберегательным товариществам, кооперативам и другим организациям на удовлетворение Ваших хозяйственных нужд и на цели просвещения.

Источник: Исторический архив Омской области. Ф. Р-1015. Оп. 2. Д. 54. Л. 1.

Список использованных источников и литературы

1. Денежная политика Министерства финансов // Вестник финансов, промышленности и торговли (Омск). 1919. № 8-9.
2. Местные денежные знаки и политика Министерства Финансов // Вестник финансов, промышленности и торговли. (Омск). 1919. № 7.
3. Правительственный вестник (Омск). 1919. 20 апр.
4. Алямкин А. В., Баранов А. Г. История денежного обращения в 1914-1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005.
5. Денисов А. Е. Бумажные денежные знаки России 1769-1917. Ч. 3. Государственные бумажные денежные знаки 1898-1917 гг. М., 2004.

6. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). Новосибирск, 2006.

В.Л. ПОМЫТКИНА
Тарский филиал казенного учреждения Омской области
«Исторический архив Омской области»,
г. Тара

О материальном положении учителей и открытии школ в Тарском уезде в 20-е годы XX века

Советская власть всегда уделяла большое внимание образованию и ликвидации неграмотности. После 1917 года было издано 192 декрета и постановления Совета Народных Комиссаров, касающихся деятельности ведомств учреждений просвещения. Но решительное наступление на безграмотность началось с опубликования Ленинского декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». 26 декабря 1919 года Совнарком постановил: всё население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию. Было постановлено ликвидировать неграмотность среди населения страны в возрасте от 18 до 35 лет к 10-й годовщине Октябрьской революции – 2 ноября 1927 года. [13] С целью быстрейшего осуществления ликбеза, 19 июня 1920 года была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия. В сентябре того же года Сибревком принял решение создать при Сибнаробразе Сибирскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с неграмотностью, которой предписывалось составление перспективного плана ликбеза по каждой Сибирской губернии. Уже в январе 1920 года в Омске открыт 21 пункт ликбеза, а к весне их число удвоилось. [16] По переписи 1920 года 45% жителей города Тары были грамотными, а в сёлах ещё царила безграмотность. В целом по уезду грамотность составляла 16%, а среди женщин только 6%. [17] На февраль 1921 года в уезде была 281 школа 1 и 2 ступеней, в которых преподавало 369 учителей, обучалось 7 478 человек. В марте этого же года по уезду насчитывалось уже 300 школ 1 и 2 ступеней, 445 учителей и 7 528 учеников. [9]

Рассматривая материальное положение учителей в обозначенный период, обратимся к протоколу Сибирского съезда заведующих губернскими и уездными отделами народного образования от 22 ноября 1921 года, а именно, к речи заведующего Сибирским отделом народного образования, товарища Чудинова. Он говорил, что когда речь идёт о состоянии народного образования в Сибири, то, прежде всего, бросается в глаза чрезвычайно тяжёлое материальное положение работников просвещения. Армия работников просвещения распадается, учителя в поисках материального обеспечения бегут из школы во всевозможные более хлебные учреждения и предприятия, занимая самые разнообразные должности, до ресторанных лакеев включитель-